

Завьялов Виктор Николаевич

О КАТЕГОРИАЛЬНОМ СТАТУСЕ СОЮЗНОГО СОЕДИНЕНИЯ ЛИ... ИЛИ...

В статье рассматривается союзное соединение ли... или..., грамматический статус которого на сегодняшний день является неопределенным. Одни исследователи считают, что это самостоятельный разделительный союз, другие полагают, что в данном случае имеет место позиционное взаимодействие различных языковых единиц. В статье вносится предложение рассматривать это соединение как лексико-синтаксический вариант союза ли... ли..., что обуславливается общими свойствами линейного расположения элементов речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Адыгэ псалъэжъхэр (Адыгские пословицы). Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.
2. Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001. 234 с.
3. Бижева З. Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 139 с.
4. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира. Нальчик: Эль-Фа, 2009. 87 с.
5. Качинская И. В. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 325 с.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
7. Наргы: кабардинский эпос / на кабардинском языке. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 559 с.
8. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 7-22.
9. Хараева Л. Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках (на материале французского и кабардино-черкесского языков). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 237 с.

**LINGUISTIC CULTURAL CODES IN THE LEXICO-SEMANTIC FIELD
OF KINSHIP OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE**

Ezaova Madina Yur'evna

*Kabardino-Balkarian State University named after X. M. Berbekov, Nalchik
madinaezaova@mail.ru*

The article considers cultural codes of the lexico-semantic field of kinship in the Kabardino-Circassian language. Analyzing phraseological units associated with the notion "kinship" the author discovers cultural connotations and develops the typology of cultural codes of kinship. The following codes are identified: somatic, zoonymic, phytonymic, mythological, natural, objective, gender-age and nutritional. Moreover, mentioned cultural codes supplement each other.

Key words and phrases: cultural code; somatic code; zoonymic code; phytonymic code; mythological code; objective code; natural code; gender-age code.

УДК 81.367.634

В статье рассматривается союзное соединение ли... или..., грамматический статус которого на сегодняшний день является неопределенным. Одни исследователи считают, что это самостоятельный разделительный союз, другие полагают, что в данном случае имеет место позиционное взаимодействие различных языковых единиц. В статье вносится предложение рассматривать это соединение как лексико-синтаксический вариант союза ли... ли..., что обуславливается общими свойствами линейного расположения элементов речи.

Ключевые слова и фразы: союз; частица; синтаксическая связь; семантика; вариант; функциональный эквивалент.

Завьялов Виктор Николаевич, д. филол. н.
*Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
victorzoff@list.ru*

О КАТЕГОРИАЛЬНОМ СТАТУСЕ СОЮЗНОГО СОЕДИНЕНИЯ ЛИ... ИЛИ...

Союзное соединение *ли... или...* рассматривается в русистике с различных сторон. В «Грамматике русского языка», положившей начало его системному изучению, оно было представлено при характеристике сложносочиненных предложений с разделительными союзами как самостоятельное средство синтаксической связи [5, с. 250-255]. Особое внимание было уделено его структурно-семантическим свойствам. При этом подчеркивалось, что «в центре разделительного сопоставления, организуемого им, оказывается не соотношение предложений в целом, а соотношение второго предложения с тем членом первого предложения, после которого стоит союзный компонент *ли*: *Паду ли я, стрелой пронзенный, Иль мимо пролетит она, – Все благо: бдения и сна приходит час определенный...*» Пушкин, Е. О., Гл. 6, XXI» [Там же, с. 250].

Однако далее, при характеристике союза *ли... ли...*, было отмечено, что предложения с этим союзом «не отличаются по своему значению от предложений с союзом *ли... или...*» [Там же, с. 254]. В этом и заключается суть рассматриваемой в настоящей статье проблемы: каково отношение соединения *ли... или...* к союзу *ли... ли...* в плане тождества и различия?

«Русская грамматика» и «Краткая русская грамматика» в целом продолжили намеченную «Грамматикой русского языка» линию на категориальное разграничение данных средств синтаксической связи. Вместе с тем необходимо отметить, что *ли... или...* фигурирует в обоих изданиях лишь в виде графической записи

при перечислении соответствующих союзных средств и в составе отдельных примеров, но конкретно не рассматривается [14, с. 604, 607; 23, с. 408, 629]. Однако это, как мы полагаем, является одним из проявлений сформулированной выше проблемы.

Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других исследователей, занимавшихся данными средствами сочинительной связи [18, с. 143; 24, с. 114-117; 27, с. 204-208; 31, с. 383; 32, с. 75-76]. Так, при описании *ли... ли... и ли... или...* в качестве отдельных союзов В. З. Санников тоже обращает внимание на то, что они «синонимичны и взаимозаменяемы, хотя замена во второй части *ли* на *или* и наоборот требует изменения порядка слов, ср.: *Из-за болезни ли, просто ли по лени, но на занятия Коля не пришел* <*Из-за болезни ли, или просто по лени, но на занятия Коля не пришел*>» [25, с. 204].

Однако *ли... или...* – далеко не единственное союзное соединение с начальным компонентом *ли*. Помимо *или* с ним могут употребляться и другие разделительные средства связи. При этом сохраняются и особенность разделительного противопоставления, и синонимичность, а также взаимозаменяемость с *ли... ли...:*

И по сию пору волхвы спорят, чей сын Дажбог – Перуна ли, пустившего в камень молнией, либо Сварога, бившего по камню молотом (Книга Коляды) [13]; *Батя Махно... от стыда ли, не то для того, чтобы его не узнали, – ушел из проклятого города в неизвестном направлении* (А. Н. Толстой. Хожение по мукам) [28, т. 6, с. 264]; *Теперь я видел его [Этерика Магнуса] въявь, и тяжелые глыбы попирали его прах. Тут ли он погиб под ними, то ли они нагромодились за последующие столетия* (В. Третьяков. Увидеть Дракона) [29]. Ср.: *И по сию пору волхвы спорят, чей сын Дажбог – Перуна ли, пустившего в камень молнией, Сварога ли, бившего по камню молотом.*

Возможно также и взаимодействие начального *ли* с противительными союзами в сочетании с модальными словами:

Взмоглся ли ты для большего прибытку под церковный купол, а может быть, и на крест потащился и, поскользнувшись, оттуда, с перекладыны, шлепнулся оземь... (Н. Гоголь. Мертвые души) [4, т. 5, с. 132].

Разумеется, малая употребительность данных союзных соединений далеко не в последнюю очередь способствует тому, что они редко оказываются в поле зрения исследователей, но это ничуть не снимает остроту рассматриваемой проблемы. В конце концов, может последовать возражение, что именно высокая частотность самого соединения *ли... или...* и свидетельствует в пользу его автономности. Однако частотность *ли... или...* именно как двойного средства синтаксической связи, аналогичного союзу *ли... ли...*, – факт вовсе не очевидный, ибо его необходимо отграничивать от следующих омонимичных явлений:

1) *И долго все присутствовавшие оставались в недоумении, не зная, действительно ли они видели эти необыкновенные глаза, или это просто была мечта, представшая только на миг глазам их, утружденных долгим рассматриванием страшных картин* (Н. Гоголь. Портрет) [Там же, т. 3, с. 116];

2) *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала, не зная, что меня встретит?..* (М. Лермонтов. Герой нашего времени) [17, с. 288].

Об употреблении, подобных первому примеру, в «Грамматике русского языка» говорится: «Функция союза *ли... или...* в этом случае двойная: он, с одной стороны, соединяет части, находящиеся в отношениях взаимоисключающего противопоставления (разделения), а с другой стороны, первым своим элементом (*ли*) присоединяет придаточное предложение к главному» [5, с. 253]. Однако с точки зрения современной синтаксической теории здесь имеет место однородное соподчинение, организованное принципиально различными средствами связи: подчинительным *ли* и сочинительным *или*. Его главный конструктивный признак заключается в возможности изъятия придаточного (и всех последующих – в зависимости от их количества) без разрушения грамматической и смысловой структуры предложения. Ср.: *И долго все присутствовавшие оставались в недоумении, не зная, действительно ли они видели эти необыкновенные глаза.*

В свою очередь, при сочинительном союзном соединении *ли... или...* (как и, собственно, при союзе *ли... ли...*) такое изъятие затруднено:

Затевалась ли в городе свадьба или кто весело справлял именины, Петро Михайлович всегда с удовольствием рассказывал об этом (А. Писемский. Тысяча душ) [21]. **Затевалась ли в городе свадьба... Петро Михайлович всегда с удовольствием рассказывал об этом.*

Такая же тесная связь между сочиненными компонентами характерна и для употребления *ли... или...* в простом предложении:

И конечно, в чужих ли краях буду или на родине, однажды принятого решения я никогда не изменю и останусь тверд в намерении моем – жить собственным трудом (Ю. Нагибин. Сильнее всех иных велений) [19]. **В чужих ли краях буду... однажды принятого решения я никогда не изменю.*

Что касается второго примера, то он и подобные ему употребления обычно квалифицируются исследователями как разделительно-вопросительные (гипотетические) сложносочиненные предложения с союзом *ли... или...* [31, с. 383] или как функционирование союза *ли... или...* в альтернативных вопросах [25, с. 227-228]. Такой же подход наблюдается и в академических грамматиках [5, с. 251; 25, с. 480, 627]. В свою очередь, полагаем, что в данных случаях присутствует не двойной союз *ли... или...*, а вопросительная частица *ли* в сочетании с союзом *или*, который и является определяющим средством синтаксической связи. В качестве подтверждения этому предложение в рассматриваемом примере можно парцеллировать на два отдельных вопросительных: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе? Или она нарочно сюда приехала, не зная, что меня встретит?*

Аналогичные конструкции могут быть и с другими вопросительными частицами, например, с *разве* и *неужели*:

– **Разве** мы святые **или** праведники? (А. Кабаков. Последний герой) [12]; **Неужели** она [Мария Александровна] так чувствительна к тому, что переменялась и постарела, **или** он так грубо это сказал? (К. Симонов. Солдатами не рождаются) [27, с. 70]. Ср.: Святые **ли** мы **или** праведники? // Так **ли** она чувствительна... **или** он так грубо это сказал?

Однако если в предложении имеет место действительно двойное соединение *ли... или...* (или союз *ли... ли...*), то вопросительность в нем предельно ослаблена, что делает затруднительной, если вообще возможной, ее экспликацию. Ср. (см. пример выше): **Затевалась ли в городе свадьба? Или кто весело справлял именины? Петро Михайлович всегда с удовольствием рассказывал об этом.*

Таким образом, можно сделать вывод, что при исключении омонимичных явлений из числа рассматриваемых фактов употребления союзное соединение *ли... или...* по отношению к союзу *ли... ли...* оказывается не столь уж и частотным, а если говорить в целом, то ни по одному из отличительных признаков, рассматриваемых исследователями, союзное соединение *ли... или...* как самостоятельное средство синтаксической связи не является уникальным.

Существуют и другие точки зрения относительно языкового статуса *ли... или...* Так, В. М. Хегай в диссертационном исследовании, осуществленном под руководством В. А. Белошапковой, приводит *ли... ли...* и *ли... или...* как средства синтаксической связи, но квалифицирует их не как союзы, а как употребление частицы *ли* в союзной функции – как при повторе, так и во взаимодействии с союзом *или* [30, с. 40-42]. Она полагает, что наличие союзных свойств у данных «служебных элементов еще недостаточно для признания их разделительными союзами» [Там же, с. 42]. В. Н. Перетрухин тоже не выделяет соединение *ли... или...* в самостоятельный объект исследования, а рассматривает как результат взаимодействия двух союзов – *ли* и *или*. Он отмечает, что «иногда после первого (однородного. – В. З.) члена используется союз *ли*, а заключается многочленный ряд союзом *или*» [20, с. 139]. Этому же мнению придерживается и И. Н. Кручинина: «Союз *ли* – преимущественный носитель семантики неопределенной разделительности; его употребление тесно связано с ситуацией перечисления, вследствие чего этот союз, как правило, повторяющийся или комбинирующийся с другими разделительными союзами (чаще всего – с *или*)» [15, с. 176].

Всех трех исследователей объединяет отношение к соединению *ли... или...* как к результату взаимодействия различных языковых единиц. Однако и этот подход, на наш взгляд, не решает проблему с учетом всех ее составляющих, так как языковые единицы *ли* и *или* в контексте рассматриваемого нами употребления объединены на основе общего свойства расположения элементов речи, при котором «элементы, расположенные правее, входят в сферу действия элементов, лежащих левее, но не наоборот» [1, с. 28]. Исходя из этого между компонентами соединений *ли... ли...* и *ли... или...* наличествует тесное семантико-синтаксическое единство, не позволяющее рассматривать их в отрыве друг от друга, т.е. как различные средства связи.

На основании этого мы полагаем, что весь рассмотренный в настоящей статье комплекс соединений с начальным *ли* (*ли... или...*, *ли... либо...*, *ли... то ли...*, *ли... не то...* и др.) является не чем иным, как лексико-синтаксическими вариантами союза *ли... ли...*, выступающего в качестве их исходной, т.е. называющей, словарной формы. При таком подходе замыкающие компоненты подобных соединений следует квалифицировать как позиционные эквиваленты компонента *ли*, представленные в виде замещающих его союзных лексем *или*, *либо*, *то ли*, *не то*. Это своего рода алломорфы союза *ли... ли...*, хотя и привносящие в семантику организуемой им синтаксической конструкции дополнительные смыслы (в отличие от собственно алломорфов), но не меняющие при этом его инвариантного значения. Разумеется, термин «алломорф» употреблен нами в данном контексте исключительно из методических соображений – для большей наглядности предлагаемого способа решения проблемы, но терминологическое выражение «позиционный эквивалент» компонента союза мы считаем вполне достаточным и научно информативным. Оно позволяет подвести под это явление языка и речи необходимую методологическую базу, на основе которой можно осуществлять более четкое и сбалансированное структурно-семантическое описание средств синтаксической связи.

В этом же плане можно рассматривать и взаимодействие заключительного *или*, разделительного по своей категориальной сущности, с другими разделительными союзами: *либо... (либо...)*, *то... то...*, *не то... не то...*, *то ли... то ли...* и др. Ср.:

Если сейчас объявится законный наследник дона Мигеля де Перальты, США придется либо пожертвовать в его пользу часть своей территории или же откупиться (С. Глебов. Аризона в наследство) [3]; *То понаедут подвыпившие русские, наследят, накурят, побьют рюмки, насыплют пеплу в цветочные горшки, или – хочешь не хочешь – наряжайся, скачи на ассамблею – отбивать каблуки* (А. Н. Толстой. Петр I) [28, т. 7, с. 450]; *Он кричал в публику о том, что были нарушены какие-то – не то норфолькские, или кембриджские – правила* (А. Куприн. Лазурные берега) [16, с. 675]; *Каменев и злился, и оправдывался, и было не угадать, как держаться с ним: то ли перевести речь на нужды роддома, что было крайне необходимо Лосеву, или же продолжать насчет этой злосчастной картины* (Д. Гранин. Картина) [7, с. 49].

Во всех приведенных примерах возможна подстановка начального компонента того или иного представленного в них союзного соединения без разрушения синтаксической и коммуникативной структуры высказываний. Кроме того, они дополнительно свидетельствуют о некоторой искусственности оппозиции *ли... ли...* и *ли... или...* в категориальном плане.

В свою очередь, *или* также может выступать в качестве первого союзного компонента, организуя собственный линейный порядок средств синтаксической связи, т.е. имея набор собственных позиционных эквивалентов. Ср.:

В лагере всегда так: или жить не дают, либо ничего не видят и не знают (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей) [8]; *Появлялись они [названия] на карте города по случаю какой-либо юбилейной даты или по «направлениям», а то и просто случайно* (Юрий Гуллер. «Пятый пункт» наших улиц) [2]; *Они условились, что Рогинский или позвонит, а скорее всего, вернется от Лосева и сообщит ответ* (Д. Гранин. Картина) [7, с. 293].

Таким образом, начальный компонент союзного соединения является ключевым: именно по нему и определяется лексико-синтаксический вариант какого неодноместного союза представлен в том или ином употреблении.

Поставленная в данной статье проблема выходит далеко за рамки рассматриваемых в ней средств синтаксической связи, ибо большинство русских союзов и союзных средств, имеющих неодносложную структуру, так или иначе связаны с явлением вариативности и требуют ее учета при их описании. При этом подход к структуре союза с точки зрения вариативности уже давно заявлен на самом высоком, академическом уровне – в «Грамматике современного русского литературного языка» [6, с. 679]. При общей характеристике средств синтаксической связи, а также при описании сочинительных связей внутри простого предложения данный подход имеет место и в «Русской грамматике» [23, с. 171-172]. Он также получил развитие в работах А. Ф. Прияткиной [22, с. 147, 152] и ряда других исследователей (см., например, [9; 11; 26] и др.). Признание вариативности союзов, имеющих неодносложную структуру, способствует не только упорядочению всей системы их представления и описания, но и является существенным фактором «экономии» языковых средств (в данном случае союзных), предохраняя их от неоправданного с методической и практической сторон количественного расширения.

Итак, можно сделать вывод, что в современном русском языке нет союза *ли... или...*, а имеет место один из лексико-синтаксических вариантов союза *ли... ли...* со всеми вытекающими отсюда последствиями методологического и методического характера. Что же касается непосредственно самого *ли... ли...*, то его описание представлено нами в работе [10], как и отдельные аспекты рассмотренной в данной статье проблемы.

Список источников

1. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
2. Вечерняя Москва. 2002.05.16 [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 21.08.2017).
3. Вечерняя Москва. 2002.07.18 [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 21.08.2017).
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17-ти т. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. 3. 688 с.; Т. 5. 680 с.
5. Грамматика русского языка: в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. М.: АН СССР, 1960. Т. II. Ч. 2. 440 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 768 с.
7. Гранин Д. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. Л.: Худож. лит., 1990. Т. 4. 512 с.
8. Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/314673-fakultet-nenuzhnyh-veshej.html> (дата обращения: 27.09.2017).
9. Енина Н. А. Варианты союза *не то что (бы)... а (но)* // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 49-52.
10. Завьялов В. Н. «Льет ли теплый дождь, падает ли снег...» (о союзе «ЛИ... ЛИ...» в современном русском языке) // Русский язык в школе. 2006. № 4. С. 84-90.
11. Завьялов В. Н. Об исходной форме союза // Русский язык в школе. 2008. № 7. С. 59-62.
12. Кабаков А. А. Последний герой [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/KABAKOW/lasthero.txt> (дата обращения: 12.10.2016).
13. Книга Коляды [Электронный ресурс]. URL: <http://via-midgard.info/news/18024-kniga-kolyady-samaya-polnaya-versiya.html> (дата обращения: 15.10.2016).
14. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
15. Кручинина И. Н. Структура и функции разделительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.
16. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1958. Т. 6. 832 с.
17. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Воскресенье, 2002. Т. 6. 592 с.
18. Мишина Г. Г. Употребление союза «ЛИ – ЛИ» в сложноподчиненном предложении // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении. Калинин: КГУ, 1987. С. 136-144.
19. Нагибин Ю. М. Сильнее всех иных велений... (Князь Юрка Голицын) [Электронный ресурс]. URL: http://thelib.ru/books/nagibin_yuriy/silnee_vseh_inyh_veleniy_knyaz_yurka_golitsyn-read.html (дата обращения: 15.10.2016).
20. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж: ВГУ, 1979. 208 с.
21. Писемский А. Ф. Тысяча душ [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/LITRA/PISEMSKIJ/tdush.txt> (дата обращения: 05.10.2016).
22. Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: ДВГУ, 2007. 390 с.
23. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. II. 710 с.
24. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989. 268 с.
25. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом аспекте. М.: Языки русской культуры, 2008. 640 с.

26. Семенова И. В. Дериваты союза *если* (на материале служебных новообразований, возникших на базе *если*). Хабаровск: ТОГУ, 2015. 130 с.
27. Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 5. 647 с.
28. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Худож. лит., 1959. Т. 6. 728 с.; Т. 7. 864 с.
29. Третьяков Вилл. Увидеть дракона [Электронный ресурс]. http://thelib.ru/books/tretyakov_vitaliy/uidet_drakona-read.html (дата обращения: 11.09.2017).
30. Хегай В. М. Разделительные отношения и средства их выражения в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1981. 184 с.
31. Холодов Н. Н. Сложное предложение // Современный русский литературный язык. М.: Высшая школа, 1996. С. 370-427.
32. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Смоленск: СГПИ, 1975. Ч. II. 88 с.

ON THE CATEGORIAL STATUS OF THE PAIR OF CONJUNCTIONS *ЛИ... ИЛИ...* (WHETHER... OR...)

Zav'yalov Viktor Nikolaevich, Doctor in Philology
Pacific National University, Khabarovsk
victorzoff@list.ru

The article deals with the pair of conjunctions *ли... или...* (whether... or...), the grammatical status of which is currently uncertain. Some researchers believe that this is an independent disjunctive conjunction; others think that in this case there is a positional interaction of different linguistic units. The author proposes to consider this pair of conjunctions as a lexico-syntactic variant of the conjunction *ли... ли...* (whether... whether...), which is conditioned by the general properties of the linear arrangement of the elements of speech.

Key words and phrases: conjunction; particle; syntactic link; semantics; variant; functional equivalent.

УДК 811.161

*В статье рассматривается этимология и история слова 'тухлый' в русском языке. При реконструкции этимологического гнезда с корнем *dich-, которому принадлежит рассматриваемое слово, выявлена и обоснована позиция происхождения 'тухлый' от глагола 'тухнуть' – 'портиться, приобретая неприятный запах'. На основании прослеживания истории семантического развития слова от праславянского до современного состояния делается вывод о его обширной сочетаемости и актуальности употребления в современном русском литературном языке.*

Ключевые слова и фразы: этимология; реконструкция этимологического гнезда; словообразовательное гнездо; история развития значения слова; лексическое гнездо.

Ибатуллина Елена Александровна

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
ibatullina_989@mail.ru

К ЭТИМОЛОГИИ И ИСТОРИИ СЛОВА *ТУХЛЫЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из актуальных вопросов исторической лексикологии на современном этапе остаётся вопрос происхождения слова и его связи с тем или иным лексическим гнездом, причины тому – определённые фонетические, семантические и грамматические изменения в языке. В процессе реконструкции этимологического гнезда с корнем *dich- (далее ЭГ *dich-) встал вопрос об этимологии и принадлежности к этому гнезду слова *тухлый*, на первый взгляд не имеющего семантической связи с этим корнем. Цель настоящей статьи – проанализировать семантические и фонетические особенности интересующего нас слова в его истории и доказать принадлежность к ЭГ *dich-.

Относительно происхождения этого слова в современной этимологии существуют две точки зрения.

1. М. Фасмер указывает на общеславянское происхождение слова *тухлый* 'испортившийся, обладающий неприятным запахом': блр. *txlícъ* 'давать испортиться', *txъhнуць*; словен. *zatóhəl*, *-hla* 'отдающий сыростью', *otóhlica* 'духота', *otóhniiti se* 'портиться'; чеш. *stuchlý* 'несвежий, тухлый, протухший', *tuchnouti* 'протухать'; словц. *stuchlý*; польск. *stęchły* 'протухлый', *technąć* 'протухнуть'; в.-луж. *tuchły*, *tuchnyć* – и считает, что «правдоподобно видеть в *tux- ступень чередования с *тохлый*, *затхлый* (*tъx-), но здесь, по-видимому, представлено – судя по словен. *ó* и польск. *ę* – праслав. *tQx-, которое, возможно, произошло вторично: *potQxnQtí < *rotuxnQtí» [7, с. 128]. А. К. Шапошников отмечает, что *тухлый* 'протухший, с плохим запахом' является собственно-русским производным прилагательным с суффиксом *-л(ый)*, образованным от праславянского глагола *тохнѣти или его варианта с носовым призвуком *тѣхнѣти. В свою очередь, праславянский глагол *тохнѣти с основой на *-нѣти* происходит от корня *тух-, восходящего к и.-е. основе *teus-: *tous-: *tus- 'удовлетворяться;